

RU

Формы свободного стиха в творчестве Зарины Кануковой
(на материале сборника «Хэку/Родина»)

Хавжокова Л. Б.

Аннотация. В статье исследуется проблема эволюции форм свободного стиха в адыгской (кабардинской) поэзии на примере творчества кабардинской поэтессы, писателя, драматурга Зарины Саадуловны Кануковой (1969), в частности ее последнего поэтического сборника «Хэку/Родина» (2022). Рассматриваются поэтические композиции различной степени свободы от рифмометрических конструкций, а также конвенциональные стихи, созданные в строгом соответствии с правилами классической силлабо-тонической версификации. Цель исследования – определить тенденции развития форм свободного стиха в национальной поэзии в целом и в творчестве З. Кануковой в частности. Научная новизна работы заключается в выявлении и исследовании новаторских для адыгской (кабардинской) литературы поэтических форм – разновидностей свободного стиха; затрагивается малоизученная проблема трансформации системы национального стиха; впервые вводится в научный оборот материал исследования, представленный в сборнике «Хэку/Родина». Полученные результаты доказывают прогрессирующий характер форм свободного стиха в заявленной книге и дают основание предположить движение всей адыгской (кабардинской) поэзии в сторону постепенного формального раскрепощения/освобождения.

EN

Forms of free verse in the work of Zarina Kanukova
(based on the materials of the collection " Хэку / Homeland")

L. B. Khavzhokova

Abstract. The article examines the problem of evolution of free verse forms in Adyghe (Kabardian) poetry using the example of creativity of the Kabardian poetess, writer, playwright Zarina Saadulovna Kanukova (1969), in particular, her latest collection of poems "Хэку/Homeland" (2022). Poetic compositions of varying degrees of freedom from rhyme-metric constructions, as well as conventional poems created in strict accordance with the rules of classical syllabo-tonic versification are considered. The research aim is to identify the trends in the development of free verse forms in national poetry in general and in Z. Kanukova's work in particular. The scientific novelty of the work lies in identifying and studying innovative poetic forms for the Adyghe (Kabardian) literature - varieties of free verse; the little-studied problem of transformation of the national verse system is touched upon; the research material presented in the collection "Хэку/Homeland" is introduced into scientific circulation for the first time. The obtained results prove the progressive nature of free verse forms in the stated book and give reason to assume the movement of the entire Adyghe (Kabardian) poetry towards gradual formal emancipation/liberation.

Введение

Стремительная эволюция системы адыгской (кабардинской) версификации на современном этапе и обновление поэтики национального стиха приводят к возникновению новых жанров и жанровых форм. Актуальность исследования различных форм свободных поэтических композиций обусловлена необходимостью комплексного полиаспектного анализа адыгского стиха и выявления тенденций его развития. В современном отечественном стиховедении разновидностям свободного стиха, т. е. «интегральным» (термин А. В. Бубнова) и «гетероморфным» (термин Ю. Б. Орлицкого) композициям уделяется большое внимание, в то время как в адыгском литературоведении до настоящего времени нет специальных исследований, посвященных так называемым «нерегламентированным» или частично регламентированным стихам. Между тем изучение классических силлабо-тонических стихов в изолировании от форм свободного стиха, как и наоборот, не дает

полного представления об эволюции системы версификации и поэзии в целом. Для воссоздания целостной картины развития адыгского стиха необходимо комплексное исследование его свободных и конвенциональных форм. В этом плане наиболее показательным творчеством является сборник «Хэку/Родина», в котором представлено многообразие форм как свободного, так и «несвободного» стиха.

Достижение обозначенной цели предполагает решение следующих задач: выявить разнообразие форм свободного стиха в сборнике «Хэку/Родина» З. Кануковой; изучить поэтику конвенциональных и «интегральных» (Бубнов, 2018) стихов с акцентированием внимания на особенностях версификации; определить их процентное соотношение в рассматриваемом сборнике.

Выбор методов исследования определяется целью и поставленными задачами. Так, применение историко-генетического метода позволило рассмотреть сборник стихов «Хэку/Родина» З. Кануковой как значимое явление в адыгской поэзии, во взаимосвязи с эволюцией системы национальной версификации. Типологический метод использован для рецепции проблем традиции и новаторства в стихотворениях З. Кануковой в контексте современного адыгского литературного процесса. Методы теоретической и описательной поэтики позволили выявить особенности формальной организации рассматриваемых поэтических текстов и описать их архитектурные формы.

Материалом для исследования послужили стихотворения, вошедшие в сборник «Хэку/Родина» З. Кануковой:

- Канукова З. С. Родина. Стихотворения = Хэку. Усэхэр. Нальчик: Тетраграф, 2022а.

Теоретическую базу работы составили научные статьи В. Бурича, О. Вацетиса, В. Куприянова, А. Метса, С. Наровчатова, О. Овчаренко, Д. Самойлова, Б. Слуцкого, А. Тарковского по истории и теории свободного стиха, опубликованные в журнале «Вопросы литературы» (рубрика «Мастерство писателя». 1972. № 2; Овчаренко, 1979). В работе нашли применение научные концепции о природе русского верлибра, «интегральных стихов», соотношении стиха и прозы в русской литературе (Орлицкий, 2002; 2021; Бубнов, 2018; Егольникова, 2020), а также статья о поэтическом творчестве З. Кануковой (Налоев, 2022). В качестве справочного материала использован онлайн-справочник по стихосложению (Онуфриев В. В. Справочник по стихосложению. 2002. <https://stihiru.pro/wp-content/uploads/2020/04/spravochnik-po-stihoslozheniyu-v.v.-onufriev.pdf>).

Практическая значимость работы заключается в том, что исследование форм свободного стиха в творчестве З. Кануковой позволит дополнить научные знания о системе адыгского стихосложения. Полученные результаты составят научно-теоретическую базу для других исследовательских работ, посвященных эволюции национальной поэзии; могут найти применение в практике преподавания дисциплин литературоведческого цикла, таких как «Система адыгской версификации», «Современная адыгская поэзия», «История адыгской литературы», а также при изучении спецкурсов и спецсеминаров по теории стиха.

Обсуждение и результаты

В современной русской поэзии утвердился особый тип стихосложения, получивший название свободного стиха, по определению многих исследователей – верлибра. Процесс его становления и развития протекал на протяжении достаточно длительного времени и крайне неравномерно. Как отмечает Ю. Б. Орлицкий, «в XVIII-XIX вв. в России складываются объективные предпосылки возникновения новой системы национального (русского. – Л. Х.) стиха – верлибра, одиночные опыты которого спорадически появляются на периферии литературного процесса, в первую очередь – в переводческих экспериментах. Дальнейшее развитие эти эксперименты получают уже в следующем, XX веке» (2002, с. 341). Таким образом, в начале прошлого столетия были актуализированы жанровые формы свободного стиха, пополнившие и без того огромный идейно-художественный, в частности версификационный, потенциал русской поэзии. Но, как известно, «поэтическое многообразие – это еще и многообразие критических проблем» (От редакции, 1972, с. 158), поэтому с середины XX века в среде отечественных литературоведов и теоретиков стиха ведутся бесконечные споры об интерпретации понятия «свободный стих» и природе феномена, обозначаемого одноименным термином.

Появившиеся на рубеже XIX-XX вв. в творчестве поэтов-символистов свободный стих и его переходные формы долгое время оставались в зародышевом состоянии, не получив дальнейшего развития под влиянием определенных экстралитературных факторов. Существует мнение о том, что «верлибр в контексте советской эпохи (имеются в виду первые десятилетия советской власти. – Л. Х.) не имел возможности встроиться в социалистический реализм, так как силлаботоника с наибольшим успехом отвечала запросам официальных литературных институций советского государства» (Егольникова, 2020, с. 117). Расцвет форм свободного стиха, в частности верлибра, пришелся на вторую половину XX века, о чем свидетельствует активизация интереса к ним, причем не только со стороны поэтов-экспериментаторов, но и читателей и исследователей. Так, в разные годы на страницах журнала «Вопросы литературы» (Мастерство писателя..., 1972, с. 124-160) велись дискуссии по проблемам, касающимся «предпосылок и перспектив» (Куприянов, 1972, с. 150-154), «тенденций эволюции» (Метс, 1972, с. 124-129), «типологии свободного стиха» (Овчаренко, 1979, с. 223-238). В частности, ставились вопросы о «мощи и незащищенности верлибра» (Вацетис, 1972, с. 143-144), о том, «от чего свободен свободный стих» (Бурич, 1972, с. 132-140), «учит ли верлибр поэтическому мастерству» (Наровчатова, 1972, с. 130-131), «надобно ли, и в какой мере» (Слуцкий, 1972, с. 145-147). В числе дискутирующих были те, кто предлагал «верлибристам» «заботиться о содержательной стороне стиха», в то время как «у последователей “традиции” <есть возможность> продолжать дело русской поэзии так, как они его понимают» (Самойлов, 1972, с. 157), и те, кто отрицал «самостоятельное бытие свободного стиха» без «более совершенного» традиционного – «точного» (метрического и рифмованного. – Л. Х.) – стиха (Тарковский, 1972, с. 149).

В обозначенном вопросе противостояния/противопоставления метрического и аметрического (или дисметрического) стиха мы занимаем позицию А. Тарковского, утверждавшего, что «традиционный» стихотворный размер дает большую свободу художнику, чем прихотливый и, скажем прямо, манерный верлибр. Корабль ямба более способен к грузу новации, чем иная форма. «Традиционная» рифма благодаря своей «точности» соответствует «точному» художественному мышлению автора» (1972, с. 149). При этом понимаем, что «дух человеческий абсолютно свободен в выборе средств выражения – более упорядоченных или более просторных» (Тарковский, 1972, с. 149). Другими словами, признаем право различных форм (разновидностей) свободного стиха на существование и сосуществование с так называемыми стихами в «кандалах» (по Тарковскому) – даже в рамках одного поэтического сборника, как, например, в книге «Хэку/Родина» З. Кануковой (2022а).

«Если жизни и литературе понадобится верлибр, если носители его придут не только с таблицами, но и со стихами, – писал советский поэт и переводчик Б. Слуцкий, – они найдут и займут свое место в поэзии» (1972, с. 147). Под «таблицами», как следует предположить, подразумеваются метрическая, рифмовочная и строфическая схемы, в соответствии с которыми выстраивается архитектура традиционного силлабо-тонического стиха, но вряд ли можно согласиться с подобным крайне формализованным, шаблонным определением. В классическом метрическом стихе не всегда поэтическими доминантами выступают художественные и версификационные свойства, важную роль в организации (в том числе звуковой) поэтического текста играет и содержание, которое чаще всего состоит в гармоничном диалектическом единстве с формальными показателями. Обозначенный спорный вопрос требует отдельного рассмотрения, поэтому здесь мы не акцентируем на нем внимания. В контексте настоящего исследования процитированное высказывание Б. Слуцкого релевантно тем, что оно характеризует творчество З. Кануковой, в котором формы свободного стиха получили наибольшее развитие и распространение в масштабах не только кабардинской, но и общеадыгской поэзии.

Возможно, каждое исследование форм свободного стиха предваряется логичным вопросом: от чего свободен и не свободен свободный стих – от метра, рифмы или других компонентов стиха? Ясно одно – он «аметричен, но не аритмичен» (Тарковский, 1972, с. 149).

В теории отечественного стиха утвердилось мнение о синонимичности понятий «свободный стих» и «верлибр». Вместе с тем следует учитывать, что в зависимости от «степени свободы» от канонов версификации возможно полноправное существование различных форм свободного стиха. Так, например, белый стих свободен от рифмы, верлибр – от метрики и рифмы; вольный стих (вольный ямба) – «свободное (курсив наш. – Л. Х.) чередование разностопных по количеству строк» (Онуфриев, 2002), холостой стих – частично рифмованный стих (Онуфриев, 2002), и даже логоэд отчасти относится к формам свободного стиха при определенной регламентированности его метрической системы. Поэтому в своем исследовании мы не ограничиваемся выявлением верлибров в сборнике «Хэку/Родина» З. Кануковой, а рассматриваем все представленные в нем формы свободного стиха.

Книга стихов «Хэку/Родина» открывается вступительной статьей поэта, писателя, фольклориста и литературоведа З. М. Налоева, в заглавии которой – «Псэрыусэ / Сочинитель душевных стихов» (букв. «Душою сочиняющий стихи») – содержится имплицитная информация об идиостиле З. Кануковой и художественных особенностях ее поэтических произведений. «Душою сложенные/сочиненные» стихи, на наш взгляд, больше ориентированы на содержание, чем на форму, в то время как стихи, «написанные головой/разумом» (по определению З. М. Налоева – «цхьэрыусэ» – «цхьэ/голова» + «усэ/стих»), имеют «точную» форму, соответствующую канонам версификации. Сама автор во вводной заметке к своей книге пишет: «Каждый волен прочитать мои стихи и назвать меня кем угодно, но никто не способен вмешаться в мое душой и телом свободное состояние» (Канукова, 2022b, с. 10). Это состояние поэтессы отчетливо проявилось в ее стихах как на содержательном, так и формальном (структурно-композиционном) уровне.

В книге «Хэку/Родина» встречаются разные формы свободного стиха (по-другому – стихи различной степени формальной «раскрепощенности» или «бесконтрольности»). В стихотворении «Небо высоко, снег его неразумен...» («Уафэр лъагэщ, и уэсыр делэщ...», 2016), например, при четко структурированной рифмовочной конструкции стиха наблюдается метрический, «упорядоченный хаос». Например:

<i>Уафэр лъагэщ, и уэсыр делэщ.</i>	А
<i>Гъатхэр итми, къо́хъу къыцёлъэ.</i>	А
<i>И́гу хуэуцIи, цы́ц къэубы́д.</i>	б
<i>Быдэ дьидэу цIы́м утемьыт...</i>	б
<i>Уафэр плъа́пIэмэ, ма́хуэр лейкьэ?</i>	С
<i>Уанэгу нэ́цIы́мкIэ уи́ гур е́Iэм,</i>	С
<i>Хьэ́ршы́м къикIы́м гуа́пэу хуцы́т.</i>	б
<i>Быдэ дьидэу цIы́м утемьыт</i>	б

(Канукова, 2022а, с. 31).

Приведенный фрагмент, как и весь стих, построен на смежных рифмах по схеме ААbbCCbb (прописными буквами обозначены женские клаузулы, строчными – мужские). Как очевидно, стих не безрифменный, следовательно, не может быть определен как верлибр – стих, свободный от рифмометрической композиции. Вместе с тем в метрической структуре текста наблюдается некоторая (по нашей интерпретации – неполная) свобода. Продемонстрируем на графической схеме (здесь и далее – «пир.» – «пиррихий»):

<u>фактическая схема</u>	<u>наша интерпретация</u>	
-v-vv-v-v	-v -vv -v -v	
-v-v-v-v	-v -v -v -v	
-v-v-v-	-v -v -v -	
vv-v-vv-	vv -v -vv -	пир. на 1 стопе
-v-vv-v-v	-v -vv -v -v	
vv-vv-v-v	vv -vv -v -v	пир. на 1 стопе
-v-v-vv-	-v -v -vv -	
vv-v-vv-	vv -v -vv -	пир. на 1 стопе

По нашей более или менее упорядоченной версии интерпретации метрики рассматриваемого фрагмента в нем представлены хаотически разбросанные стопы хорей и дактиля. В первой, пятой и шестой строках прослеживается следующая схема: одна стопа хорей + одна стопа дактиля + две стопы хорей. Во второй и третьей строках выдержаны схемы четырехстопного хорей в «чистом» виде. Четвертая, седьмая и восьмая строки выстроены по схеме: две стопы хорей + одна стопа дактиля + одна неопределенная стопа, которая может быть как хореем, так и дактилем. Таким образом, определенная «стабильность» и частичная «упорядоченность» схемы стиха заключается в том, что в нем возможно выделение «чистых» хорейческих и дактилических стоп, которые на различных участках текста упорядочены по-разному. Подобные частичные регламентированные поэтические композиции в современном стиховедении определяются термином «гетероморфный стих» (Орлицкий, 2021, с. 212-213).

Большинство произведений, вошедших в сборник «Хэку/Родина», написано именно продемонстрированной выше свободной метрикой, сочетающей в себе стопы хорей и дактиля, чаще всего неупорядоченно, как, например, в стихотворениях «Словно шагая из древности...» («Пасэрей гьащIэм кьыхэкIа щIыкIэу...», 2019), «И холод, и зной проходят сквозь кожу...» («Уаери уэгъури щIыфэм пхырокI», 2019), «Нет ничего другого...» («Зыри нэгъуэщI щымыIэ...», 2019), «Жадная до снега и щедрая на стих зима...» («УэскIэ нэпсейрэ усэм щымысхуэ щIымахуэ...», 2020), «До чего же сильна, Родина моя, твоя отравка...» («Сыту гуащIэ, си Хэку, уи щхъухьыр...», 2020), «Пищу для души добывает сердце...» («Псэм и гъуэмылэр гум кьеульэпхъэщ...», 2020), «Ищу даже там, где нет» («ЗдэщымыIэми кьыщызолыхъуэ...», 2020), «Даже если ничего нет, есть просвет...» («Зыри щымыIэми, щыIэщ щIэплъыпIэ...», 2020) и др. Однако важно заметить, что частичная упорядоченность разномерических стоп не позволяет отнести перечисленные произведения к логазду, в котором определенная упорядоченность этих стоп должна быть выдержана на протяжении всего стиха. Вышеуказанные версификационные показатели, в частности рифма, также не дают основания для признания этих стихотворений верлибром, но позволяют причислить их к разновидностям (или формам) свободного стиха.

В целом в книге «Хэку/Родина» представлено множество форм свободного стиха. Стихотворения «Ночь сменяется днем...» («Жэщым махуэр кьыдокIуэ...», 2009), «Зайди и выйди... Зайди, выйди, присваивай себе...» («Хыхьы хэкI... Хыхьэ, хэкI, зэльэфалIэ...», 2018) построены на **логаэдических конструкциях**, в которых сочетаются упорядоченные стопы хорей и дактиля (заметим, что это излюбленное сочетание автора). Продемонстрируем на фрагменте из первого стихотворения:

<i>Махуэм жэщ кьытоувэ.</i>	A
<i>Зыри дяку кьыдэмыувэ.</i>	A
<i>Мывэр цохъу кьауц щхъэнтэ</i>	B
<i>Псыхъуэу псэр зыщыгувэм...</i>	A

(Канукова, 2022а, с. 67).

Как известно, метрика логазда может иметь несколько версий интерпретации. Вот наиболее удачные, на наш взгляд, метрические схемы процитированного фрагмента:

<u>хорей + дактиль + хорей</u>	<u>две стопы хорей + амфибрахий</u>
-v -vv -v	-v -v v-v
-v -vv -v	-v -v v-v
-v -vv -v	-v -v v-v
-v -vv -v	-v -v v-v

Обратим внимание и на совпадение (скорее всего, случайное) рифмовки фрагмента с рифмовочной схемой рубаи – ААВА.

В книге «Хэку/Родина» встречается классический пример дисметрического безрифменного стиха – **верлибра**:

<i>Бауэ. Бэяну, урикъуэ, ухэбэкъукIыу.</i>	-vv-vv-vvvv-v
<i>Зауэ, зэ еуи тегъахуэ, хуиту мо цувькIи.</i>	-v--vv-v-vvv-v
<i>Дауэ. ПцIы зыцIэу зэхэлъым зумыгъэлъахъэ.</i>	-vv-vv-vvvv-v
<i>...Дэх гьацIэ ныкъуэ е напIэзыпIэ...</i>	-vv-v-vv-v
<i>ЗыщI кхъахэ...</i>	--v
<i>Умыдауэ икIи умызауэ,</i>	vv-vv-vv-v
<i>Еплъ, хэплъэ, лъагъу...</i>	--v-
<i>Бауэ...</i>	-v

(Канукова, 2022а, с. 101).

Как показывает метрическая схема стиха, не представляется возможным выделение в ней каких-либо стоп; также отсутствуют хотя бы приблизительные рифмовые созвучия.

В материале нашего исследования выявлено единственное **дисметрическое стихотворение с холостой рифмовкой** – «Незримого больше...» («Нэрымылгагъу шынэхъыбэу...», 2020):

<i>Шы дахэ мьжэу езыхэкИ,</i>	vvv - vvv - v
<i>Пицэха фэнд <u>гзуани</u> –</i>	vvv - v
<i>Дэ, зэхуэмыдэу зэхэт цЫхум,</i>	-vv - vvv - v
<i>Ди куэдц <u>гукзанэ</u></i>	v - v - v

(Канукова, 2022а, с. 66).

Здесь, как и во всем стихотворении, рифмами сочетаются только четные перекрестные строки (*гзуани* ↔ *гукзани*), нечетные перекрестные строки остаются нерифмованными; при этом стих дисметрический.

В сборнике «Хэку/Родина» также выявлен единственный пример **белого стиха** – «Блистая в зрачках...» («Нэкугъуэм щыпсыпсу...», 2019). Несмотря на редкие неупорядоченные и неточные концевые созвучия некоторых строк, стих в целом безрифменный. Приведем фрагмент:

<i>Къэхугъэм ухэплъэм,</i>	v - v v - v
<i>ШыГэным зэпыцИэу</i>	v - v v - v
<i>Бзэхам уриджакИуэц...</i>	v - v v - v
<i>Унацхъэ чэзуэ</i>	v - v v - v
<i>Вагъуэбэр къэкИухи,</i>	v - v v - v
<i>Гъээж уи дурэшым...</i>	v - v v - v

(Канукова, 2022а, с. 158).

На метрической схеме отчетливо прослеживается двухстопный амфибрахий.

Анализ поэтического сборника «Хэку/Родина» подтверждает мастерство его автора. З. Канукова – поэтесса, профессионально ориентирующаяся в теории стиха, о чем свидетельствуют не только владение навыками создания множества разнообразных форм свободного стиха, но и ее классические **силлабо-тонические стихи**, написанные во всех пяти основных метрах в их различных стопных вариациях. В рассматриваемой книге обнаружена редкая и на сегодняшний день единственная в общеадыгской поэзии метрическая модель десятистопного хорей:

ГъэгурыкИуэу, губгъуэрысу, узицИыси умыщИэжу, зыкзэпицИэжу.
НатIэм ити, Iэгуи тети, нэгум щIэти ухэмыту – зыбгъэбыдэу.
Уи лъэхъуэци, уи чэцIани, уи архъуани умыдауэу къэбгъуэтуэ.
ХэтIэхэсэ, джатэ зауэ, къапльэ-къауэ бгъэунэхуауэ – умэхуэ

(Канукова, 2022а, с. 194).

vv - v	пир. на 1, 3, 5, 7, 9 стопах
-v - v - v - v - v - v vv - v vv - v	пир. на 7, 9 стопах
vv - v	пир. на 1, 3, 5, 7, 9 стопах
vv - v	пир. на 1, 3, 5, 7, 9 стопах

Концевые рифмы в приведенном фрагменте бедные, но произведение в целом пронизано внутренними рифмами и аллитерационными созвучиями, которые в сочетании с четко структурированной метрикой обеспечивают благозвучную ритмику стиха.

Комплексный анализ сборника стихов «Хэку/Родина» З. Кануковой выявил следующие процентные соотношения конвенциональных («традиционных») стихов и различных форм свободного стиха (Рисунок 1).

Рисунок 1. Соотношение конвенциональных и «интегральных» стихов в сборнике «Хэку/Родина» З. Кануковой

Последний пункт «Другие формы свободного стиха» включает дисметрические рифмованные композиции. Таким образом, в исследованном материале выявлено явное преимущество форм свободного стиха, которые в целом составляют 67% от общего объема проанализированных текстов.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

– формы свободного стиха занимают значительное место в творчестве кабардинской поэтессы Зарины Кануковой. Анализ поэтического сборника «Хэку/Родина» установил доминирующие позиции разновидностей свободного стиха, что подтверждается следующими показателями: из 175 стихотворений, вошедших в сборник, 108 – дисметрические рифмованные композиции, 58 – конвенциональные стихи, 4 – логаэды, 3 – верлибры, 1 – белый стих, 1 – холостой стих;

– «формально ограниченные», т. е. конвенциональные, традиционные силлабо-тонические, стихи занимают 1/3 часть сборника «Хэку/Родина». Это свидетельствует, с одной стороны, о «неполной свободе», с другой – о жанрово-стилевом и версификационном разнообразии кануковского стиха, развивающегося в направлении полной эмансипации;

– постепенно учащающийся (по хронологии сборников стихов З. Кануковой) намеренный отказ поэтессы от строго регламентированных поэтических форм, как нам представляется, связан со стремлением обновить поэтику как собственного, так и национального стиха в целом, а также с акцентуацией его содержательной стороны.

Таким образом, в книге «Хэку/Родина» представлено множество разнообразных форм свободного стиха – верлибр, белый стих, холостой стих, логаэд, дисметрические рифмованные композиции, – занимающих заметное место как в творчестве автора, так и в современном адыгском (кабардинском) литературном процессе.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в наиболее полном, обширном и углубленном изучении форм свободного стиха в общеадыгской поэзии, выявлении тенденций эволюции современного национального стиха.

Источники | References

1. Бубнов А. В. В лаборатории свободного стиха // Южное сияние. 2018. № 2 (26).
2. Бурич В. От чего свободен свободный стих // Вопросы литературы. 1972. № 2.
3. Вацетис О. Мощь и незащитность верлибра // Вопросы литературы. 1972. № 2.
4. Егольникова К. А. «От чего не свободен свободный стих»: дискуссия о русском верлибре // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 1 (9).
5. Канукова З. С. Язык поэзии. Предисловие = Усыгъэм и бзэ // Канукова З. С. Родина. Стихотворения = Хэку. Усэхэр. Нальчик: Тетраграф, 2022b.
6. Куприянов В. Предпосылки и перспективы // Вопросы литературы. 1972. № 2.
7. Мастерство писателя: от чего не свободен свободный стих? // Вопросы литературы. 1972. № 2.
8. Метс А. Тенденции эволюции свободного стиха // Вопросы литературы. 1972. № 2.
9. Налоев З. М. Сочинитель душевных стихов. Вступительная статья = Псэрыусэ // Канукова З. С. Родина. Стихотворения = Хэку. Усэхэр. Нальчик: Тетраграф, 2022.
10. Наровчатов С. Учит ли верлибр поэтическому мастерству? // Вопросы литературы. 1972. № 2.
11. Овчаренко О. К вопросу о типологии свободного стиха // Вопросы литературы. 1979. № 2.
12. Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе. М.: РГГУ, 2002.
13. Орлицкий Ю. Б. Стихосложение новейшей русской поэзии. Изд-е 2-е. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021.
14. От редакции // Вопросы литературы. 1972. № 2.
15. Самойлов Д. С. Заботиться о содержательной стороне стиха // Вопросы литературы. 1972. № 2.
16. Слуцкий Б. Надобно ли? И в какой мере? // Вопросы литературы. 1972. № 2.
17. Тарковский А. «Традиционный» – «то “точный”» // Вопросы литературы. 1972. № 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Хавжокова Людмила Борисовна¹, к. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

EN

Lyudmila Borisovna Khavzhokova¹, PhD

¹ Institute for the Humanities Research – affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik

¹ lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2024; опубликовано online (published online): 08.05.2024.

Ключевые слова (keywords): адыгская (кабардинская) поэзия; Зарина Канукова; поэтический сборник «Хэку/Родина»; формы свободного стиха; Adyghe (Kabardian) poetry; Zarina Kanukova; collection of poems "Хэку/Homeland"; forms of free verse.